

его слишком нежно, страстно и трепетно. Или – воля его непомерно сильна и неумолима в своем законодательстве. Или – мысль его более мудра и отрешенна, чем это по силам его современника... Внять голосу молящегося художника не может его поколение, предающееся холодному безбожию мещанства... Стихия бесстыдства не отзывается на стихию целомудрия. Пребывающий в соблазне и наслаждающийся им – не услышит песен несоблазненного духа. А до тех пор истинный художник будет одинок во всем своеобразии своего художественного акта» [1, с. 356-357].

Это слова великого мудреца и пророка, в них заложен глубокий смысл. То, что предсказывал Иван Ильин о бездуховном отношении к искусству, сбывается на наших глазах. И только в наших силах что-либо изменить, но для начала необходимо приложить определенные усилия, чтобы осмыслить и понять всю глубину и трагичность нашего положения.

Мне хочется верить, что однажды человечество проснется и поймет, что в жизни их не было смысла, и что этот смысл еще можно постигнуть, но только приложив огромные усилия. А до тех пор будет существовать «одинокий художник», который ответственно относится к своей деятельности и который создает произведения искусства, непонятные обывателю.

Литература:

1. Ильин И.А. О русском восприятии искусства // Собр. соч.: В 10т. Т 6. кн. 2 / Сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. – М: Русская книга, 1996.
2. Ильин И.А. О грядущей России Избранные статьи. Под.ред. Н.П.Полторацкого. Совместное издание Св.- Троицкого Монастыря и Корпорации Телекс. Джорданвилл, Н.Й. США, 1991.

ИВАН ИЛЬИН О РОССИИ И РУССКИХ ПИСАТЕЛЯХ

Смольникова Н.С.

Из живого и свободного созерцания сердцем, из советского акта ведет русская культура поиск прекрасного. Искусство для русского человека – не просто украшение, не рассудочная мысль, не теоретическая выкладка; это и не религиозное наставление, не догма, не церковью признанное положение. Здесь нечто более свободное и непосредственное: лично им воспринимаемая, живая реальность, призванная светить, радовать, потрясать воображение.

С точки зрения художника – это ответственность абсолютного служения, подлинного созерцания глубин и тайн мира, из которого вырастает его собственный художественный мир. Художество – это своего рода национальное пророчество; тут недостаточно таланта и профессиональных навыков. Необходимо главное: иметь – что сказать людям.

Почему велик художник Суриков, спрашивает Ильин. Потому, что этот загадочный человек много сделал для утверждения национальных идеалов красоты, создал вдохновение поэмы о величии русского национального характера, явил миру образцы незабываемой силы – сродни образцам Мусорского и Достоевского своей истовой страстью, способностью к подвижническому служению и самопожертвованию.

С точки зрения читателя – зрителя – слушателя погружение в мир искусства – это ищущие раздумье, духовное очищение. Искусство – не игра, не развлечение, не просто украшение жизни. Русский человек ждет от него раскрытия глубин сердца, закономерностей личной и общественной духовной жизни; он жаждет получить от художника философски осмысленную мудрость мира, схваченную сердечным созерцанием.

Говорить о культуре и искусстве русского народа великому сыну этого народа – А.И. Ильину – это значило для него говорить о сокровенном, глубоком, дорогом и любимом. Именно отсюда, из глубины любящего сердца рождаются удивительные по содержательности и художественной образности оценки ученым различных творений отечественной культуры: “глубока как молитва и сладостна, как любовь” (о русской народной песне); “удивительно певучий и удивительно прекрасный” (о русском языке); “она как девушка в грезах, молча поет или шепотом молится, величественная в своих строгих пропорциях” (о церкви Покрова на Нерли, памятнике архитектуры XII века).[2, с. 68-69].

Особое место в наследии Ивана Александровича занимают работы, объединенные общим названием “Гении России” [1].

Что побудило борца за русскость и ее возрождение, патриота России обратиться к ее великим художникам – Александру Пушкину, Николаю Гоголю, Федору Достоевскому, Льву Толстому?

Что нового сказано о них И.Ильиным – вдумчивым читателем, предметно-компетентным и ответственным ученым? Утратило ли

свою актуальность сокровенное слово мыслителя о титанах русского художественного слова?

И.А.Ильин сосредоточивает свое внимание на следующем:

1) Самый великий человек, редчайшее национальное дарование, представляет свой народ и его своеобразие только в весьма определенных границах: каждый из них подобен лишь одному окну в огромном здании народного духа. Поэтому нет противоречия в том, что русские люди у Толстого совсем не такие, как у Достоевского.

2) Выявление индивидуально–неповторимого культуротворческого акта русской души в уникальном даровании. Именно с этой установкой он подходит к исследованию биографии, человеческой характеристики, мировоззрения, художественного творчества гениев.

3) Обнаружение единства в многообразии, одного стержня в уникально-неповторимом творчестве. Нет гения беспочвенного. Гений – всегда народен. Подлинные представители народа – богоизбранные и одаренные от природы люди, которые есть кровь от крови его и дух от духа его, которые дышат его воздухом, носят в себе его сердце, созидают его творческим актом, выражают его сущность.

Александр Пушкин – главный вход в русскую культуру, ее путеводная звезда. Это гармонично поющий классик России. Он принадлежит к одареннейшим личностям мировой истории. Иван Ильин показывает, что Пушкин – носитель новой культуры. Старая и обветшавшая традиция им оставлена для того, чтобы открыть свободную глубину и свободную высоту.

Пушкин был избран судьбой, чтобы дать новое направление русской культуре. Она привела его к православному христианству, основам и истокам национального духа.

Пушкин воплотил в зримый образ русскую душу во всей ее широте и сердечной глубине, стойкости и терпении, живой совести и стремлении к свободе; воплощение это состоялось в прекрасной художественной форме. Величие Пушкина и в том, что свободная высота его гения породнила его самого и его народ с прекрасным и вечным, что создали другие народы.

Великого русского сатирика, романтика, философа жизни Н.В.Гоголя, пишет И.А.Ильин, понимали односторонне, ценили лишь как сатирика и юмориста. С одной стороны, Гоголь неразделим с

Пушкиным. Две гениальные натуры, творчески обогатившие одна другую, есть Божественная ткань мира, народного духа.

С другой стороны, индивидуально-неповторимое в Гоголе – сверхчувствительность гения к добру и злу, прекрасному и безобразному, Божественному и сатанинскому.

В своем полетно-высоком и депрессивно-низком он был и остается истинно русским. Колебания между эйфорией и депрессией – национально-русский ритм. Они открывают человеку доступ к глубинам и высотам духа.

Ничтожество окружающей действительности пытались показать многие писатели в Европе. Но, не обладая живой религиозностью, они не могли поставить верный диагноз обществу и наметить пути выздоровления.

Гоголь одним из первых сказал чеканное для данной ситуации слово: жизнь без идеи Бога скверна, пуста, бессмысленна. Он отдал свое художество задаче религиозного очищения России и указал, что путь к нему – в личностном очищении всего недостойного в себе.

Особое внимание Иван Александрович уделяет Ф.М.Достоевскому. Его биографический творческий путь он сравнивает с путем России. В течение столетий своей истории она оставалась осажденной крепостью: надо было или бороться, или погибнуть.

Национальную идею Пушкина Федор Михайлович интерпретировал как идею наднациональную, братства сердец, всечеловечной любви.

То, что пишет Достоевский – это приказ другим созерцать, страдать, терпеть и преодолевать, то есть разделять с ним груз взятой на себя ноши. Это бремя мира, боль мира, а потому – боль Господня и бремя Господне.

Достоевский как художник – мастер чуткого, страждущего, мечтательного сердца. Он говорит: человеку без сердца нельзя существовать. На чисто русский национальный лад он требует совершенства в человеке и мире. Он, как и Пушкин, человек нового мира, секуляризованной души, секуляризованной науки. Но ему, тем не менее, приходится снова искать Христа.

Спасительное и избавительное слово в ситуации духовного кризиса европейской культуры скажет Россия, русское христианство,

в котором живет русский народ, правильно и всем сердцем понявший его.

Вся его история свидетельствует о том, что народ спасет себя сам и нас, как это случалось не раз. Русская нация – это не стадо, не нация рабов. Это необыкновенное явление во всей истории человечества.

Размышления о Достоевском Иван Ильин завершает так: «Если то, о чем он говорит – лишь мечта, то это мечта и его народа».

Лев Толстой, по мнению И.Ильина, стоит в первых рядах представителей русского народа и его культуры, но не на первом месте. Он не пишет о России, а показывает Россию, сам дышит ее воздухом, и сердце, бьющееся в нем, – русское сердце.

«Война и мир» – это не просто художественное полотно, но и огромный отрезок русской национальной жизни. Здесь русский таков, каков он на самом деле. Но не весь русский, не до конца исчерпанный русский. Здесь русский в буднях своей жизни.

Тезис Толстого – все вершат массы, историей не отмеченные, безымянные люди. Героизм в романе – их героизм, их храбрость, их стойкость, их жертвенность.

Он правильно воспринимает русского человека, но лишь русского человека природы, человека инстинкта.

Русский аристократ, Лев Толстой повернулся к простому народу, стал выразителем образа его мыслей. То, что в Толстом пытался утвердить и отстоять преображенный русский крестьянин, было верным, глубоким и мудрым, ибо во всем чувствовалась предельно совестливая любовь к человеку.

Духовный кризис Льва Толстого, его отрицание духовной культуры, науки, политики, всего, доступного немногим, объясняется преображенным в Льве Толстом русским крестьянином, именно это, пишет Иван Ильин, было наивным, преувеличенными ложным. Вместе с мутной водой бессердечной современной культуры он вознамерился выплеснуть саму человеческую культуру.

Но в своих философских устремлениях Толстой искренен и чистосердечен. Он хотел добра, хотел лучшего, совершенного, в этом проявил себя как истинно выдающийся русский человек. Он был человеком властной совести, которая не давала ему покоя.

Там, где любящее человеческое сердце бросает рефлексии, там вы чувствуете над собою неотразимую власть этого художника.

К национальным гениям И.А. Ильин обращается не как к «архиву», «академизму», «прошлому» (В.В. Розанов, например, так писал о Пушкине: «отсутствие практической нужности есть главная причина удаленности его от нас», о Гоголе – “Мертвым взглядом посмотрел Гоголь на жизнь, и мертвые души только увидел в ней. Вовсе не отразил он действительности в своих произведениях»).

В трагическое и судьбоносное для Родины время, в 1942 – 1944 годы Иван Ильин читает в Швейцарии свои лекции о русских гениях, каждый из которых был голосом России, судьбы ее народа, необыкновенно поучительной, полной великих свершений, великих противоречий и глубокого драматизма. В духовном огне гениев он укреплял свой мощный дух, сильную волю, черпал глубокую веру в государственное и духовное возрождение России.

Именно в этом – актуальность и востребованность пророческого слова Ивана Ильина.

Казалось бы, за последние полвека наши утраты невосполнимы: уничтожены величественные ценности; глубоко равнодушные или открыто враждебные русской культуре люди пытаются мазать историю России черной краской, опошлять творчество ее гениев. Об этом с глубокой тревогой написал гениальный Г.В. Свиридов в книге «Музыка как судьба»: «Теперь хотят вовсе стереть с лица земли нас, как самостоятельный, мыслящий народ, обратить нас в рабов» [3, с.502, 511].

Литература

1. Ильин И.А. Гении России. Собр. соч. в 10 т.т. Т. 6, кн. 3. М.: Русская книга, 1997.
2. Ильин И.А. О России и русской душе. Собр. соч. в 10 т. Т.6, кн. 3. М.: Русская книга, 1997.
3. Свиридов Г.В. Музыка как судьба. М.: Молодая гвардия, 2002.

А. С. ПУШКИН – ГАРМОНИЧНО ПОЮЩИЙ КЛАССИК РОССИИ

Оларин С. А.

Тот, кто интересуется сущностью и своеобразием русской культуры, должен непременно прочувствовать и проникнуться образом Александра Пушкина, его предназначением, его дарованием, делом его жизни.